

— Бах!

Меч Цинъюнь рухнул с воздуха, сбросив Цин Юя на землю, и уставился на своего хозяина и маленькую чёрную змею, что тёрлась и ласкалась у него на груди.

Что происходит? Хозяин же любит пушистых?

У этой змеи нет шерсти!

Меч был в замешательстве, он перестал понимать своего хозяина. Цин Юй, распластавшись на земле, тоже не мог понять, почему он вдруг впал в немилость. Лишь когда Лань Ю указал ему на маленькую чёрную змею, что, как собачонка, выслуживалась перед Лю Чжэчжи, он всё понял.

— Змея?

Цин Юй, приняв человеческий облик, с недоверием посмотрел на него и, схватив Лань Ю за рукав, так разволновался, что чуть не оторвал его. Он с негодованием передал мысленно:

— Я проиграл змее? Какой-то уродливой змее?!

Видя его отчаяние, Лань Ю почувствовал себя лучше и с улыбкой кивнул.

— Именно.

— Ты... он... — Цин Юй с ненавистью посмотрел то на него, то на маленькую чёрную змею, которую гладил Лю Чжэчжи, и чуть не закрипел зубами. — Я его рано или поздно проглочу!

Павлин съест маленькую змею — проще простого.

Хоть он и был молод, но раз уж стал правителем мира, то был не так-то прост. Он тут же начал строить планы, как бы ему при случае проглотить эту змею.

Лань Ю вовремя подлил масла в огонь:

— Может, я как-нибудь отвлеку Бессмертного Владыку, а ты действуй?

— Ты думаешь, я такой дурак?

Цин Юй смерил его презрительным взглядом и холодно хмыкнул.

— Я не поверю твоим словам. Ты, псина, самый хитрый. Стоит мне только проглотить эту паршивую змею, как ты тут же донесёшь на меня Бессмертному Владыке. Только дурак с тобой свяжется.

Он не только не поверил Лань Ю, но и тут же пожаловался Лю Чжэчжи:

— Бессмертный Владыка! Лань Ю подговаривает меня съесть вашего ученика! Какой он злодей!

Катись к чёрту! Ты и сам не лучше!

Мо Янь яростно зашипел на них, мысленно решив, что рано или поздно он их обоих прикончит. И не просто прикончит, а заберёт себе и Царство Яо, и Преисподнюю!

Смеют посягать на мою демоническую императрицу, жить надоело!

Лю Чжэчжи не интересовали их интриги, он никогда не вмешивался в подобные дела. Но когда речь зашла о безопасности его Змейки, он, не задумываясь, выпалил:

— Нельзя.

Не успели его слова прозвучать, как меч Цинъюнь вернулся к нему. Хоть он и не держал его в руке, его аура стала грозной, и намерение защищать было очевидным.

Кто посмеет тронуть его Змейку, тот наживёт себе врага в лице Лю Чжэчжи.

Хвост Мо Яня на мгновение замер, а потом снова принялся вилять, да так быстро, что, казалось, вот-вот заискрится.

Видели? Вы можете сравниться с тем, что Лю Чжэчжи чувствует ко мне?

Он на вас лишь смотрит, а ко мне у него глубокая любовь, искренняя и настоящая!

Лицо Цин Юя потемнело, а Лань Ю едва сдерживал свою мягкую улыбку. Никто из них не мог понять, откуда вдруг взялась эта змея, которая не только стала личным учеником Бессмертного Владыки Чжэчжи, но и пользовалась его безграничным покровительством и любовью.

В Царстве Яо такой змеи точно не было, иначе Цин Юй бы о ней знал. Оставалось

предположить, что она с пика Облачного Бамбука.

Пик Облачного Бамбука находился на духовной жиле и много лет был пропитан духовной силой Бессмертного Владыки Чжэчжи. Неудивительно, что какое-нибудь существо там могло принять человеческий облик. К тому же, раз оно выросло на пике Облачного Бамбука, возможно, Бессмертный Владыка уже давно его приручил, а вывел в свет только после того, как оно обрело форму.

Лю Чжэчжи сотни лет был неуловим, как дракон в облаках, а на пик Облачного Бамбука посторонним вход был воспрещён. Никто не знал, что там происходит, и не знал, не завёл ли он себе от скуки маленькую змейку для развлечения.

— Бессмертный Владыка, я, конечно, не стану его слушать.

Цин Юй вёл себя так, словно они были старыми друзьями, и, сев напротив Лю Чжэчжи, с заискивающей улыбкой сказал:

— Бессмертный Владыка, вы так редко спускаетесь с горы. Вы, наверное, слышали о странных событиях в Южном море? Спросите меня, я всё знаю.

Странные события в Южном море?

Лю Чжэчжи не помнил, чтобы ему о таком докладывали. Говорили лишь, что Царство Яо, возможно, заключило союз с кланом цзяожэней из Южного моря, но о странных событиях не было ни слова.

Он молчал, лишь смотрел на Цин Юя. Тот, стремясь ему угодить, тут же продолжил:

— Я послал туда своих людей. Под Южным морем, похоже, находится какое-то тайное царство. Вход ещё не открылся, но оттуда исходит странная духовная сила. Клан цзяожэней не говорит, в чём дело, требует, чтобы я сначала выполнил их условия.

— Это правда.

Когда речь зашла о деле, Лань Ю тоже вступил в разговор.

— Клан цзяожэней находится на территории мира людей, Преисподней неудобно посылать туда много людей для расследования. Но мои подчинённые докладывают то же самое. Глава клана требует пять тысяч нефритов души и говорит, что это дело непременно потрясёт все Шесть миров.

Клан цзяожэней был древним родом, не принадлежавшим ни к одному из миров. Просто

Южное море находилось на территории мира людей, но на самом деле они не подчинялись его законам. Лю Чжэчжи никогда не вмешивался в их дела, а поскольку они не создавали проблем, то и не пересекались.

Если кто и имел дело с кланом цзяожэней, так это Мо Янь.

Точнее, он с ними дрался.

Однажды на границе Южного моря появилось сокровище. Мо Янь, по своей привычке, отправился его добывать, утверждая, что это лишь граница, а не само Южное море, и что сокровище принадлежит не клану цзяожэней, а всем. В итоге он не только заполучил сокровище, но и сразился с главой клана цзяожэней.

Лю Чжэчжи смутно помнил, что тогда Система велела ему отправиться туда, желательно вместе с Бай Цю, потому что там был какой-то ключевой сюжетный момент, шанс для главного героя. Но он тогда не хотел выполнять никаких заданий и сделал вид, что не слышал.

Но одно было ясно: клан цзяожэней не врал. Ключевой сюжетный момент, конечно, мог потрясти все Шесть миров.

При этой мысли Лю Чжэчжи, гладивший змею по голове, на мгновение замер.

Кажется... надо отвести туда Змейку.

Раз уж это шанс для главного героя, и не указано, для какого именно, то если я отдам его не Бай Цю, а своему Змейке, это не будет нарушением мирового порядка.

Они оба главные герои, Небесный Дао должен считать их одним целым.

Он был настолько предвзят, что всё лучшее хотел отдать своему Змейке. Посмотрев на явно заинтересованных в этом деле Цин Юя и Лань Ю, Лю Чжэчжи молча наклонился и, потянув Змейку за хвост, постучал по нему пальцем.

Хороший Змейка, говори скорее. Я один с ними не справлюсь. Скажи что-нибудь, и я найду предлог, чтобы отправиться туда с тобой.

Мо Янь опешил.

Мало того что он держит его за хвост и играет с ним, так он ещё и стучит по нему!

Ах так, значит, увидев этого цветного цыплёнка, он тут же охладел ко мне! Раньше он гладил

меня так нежно!

Теперь он смеет стучать по мне, а в следующий раз, что, вырвет у меня чешую и подарит этому цветному цыплёнку?!

— Если у вас есть дело, говорите со мной. Не видите, что ли, наставник не хочет с вами разговаривать!

Мо Янь от злости тут же принял человеческий облик, придвинул стул и сел так близко к Лю Чжэчжи, что казалось, вот-вот залезет к нему на колени. Он сверлил взглядом сидящих напротив.

— Говорите по одному, не перебивайте друг друга. Вы мешаєте моему наставнику, никакого уважения!

Он обвинял других в неуважении, хотя сам вёл себя хуже всех. Все они были правителями миров, а он, ученик, не только смел вмешиваться в их разговор, но ещё и кричать на них.

Лань Ю сузил глаза, Цин Юй сжал чашку, но, видя, как Лю Чжэчжи балует его, никто ничего не сказал.

— Клан цзяожэней всё-таки находится в мире людей, Бессмертный Владыка. Я подумал, что в любом случае нужно сначала спросить вашего мнения.

— Да, я тоже так подумал, — Цин Юй изобразил послушание. — Бессмертный Владыка, если вы не согласитесь, то даже если там будет какой-нибудь божественный артефакт, я не позволю Царству Яо ступить туда.

— Хех.

Они все спрашивали мнения Лю Чжэчжи, но Мо Янь видел их насквозь. Они, конечно, пытались ему угодить, но в то же время и прощупывали почву.

Если бы Лю Чжэчжи не согласился, то дело было бы не в том, послушаются они или нет. С его прежней силой и характером он бы просто убил одного, потом другого.

— Раз вы спрашиваете мнения моего наставника, то сначала выполните условия клана цзяожэней, узнайте всё подробно, а потом приходите.

Мо Янь умел пользоваться своим языком. Хоть он и был груб, но против посторонних это было очень эффективно. Его сарказм был убийственным.

— Ничего толком не узнали, а уже пришли с пустыми разговорами к моему наставнику. Как вам не стыдно.

Лань Ю промолчал.

Цин Юй тоже.

Это чувство, когда тебя так унижают, что хочется кого-нибудь убить, они не испытывали уже несколько десятков лет. Потому что тот, кто раньше так делал, был мёртв уже столько же.

Если бы они не знали, что перед ними змея, они бы подумали, что это тот проклятый Демонический Владыка Мо Янь воскрес.

Как можно быть таким язвительным и невыносимым? Почему рядом с Бессмертным Владыкой Чжэчжи всегда такие люди?

В кабинете повисла неловкая тишина. Вдруг в дверь постучали.

— Господин, ваше вино и блюда.

— Вносите, — ответил Мо Янь.

Вскоре несколько слуг внесли подносы с вином и едой и заставили ими весь стол.

Праведники придерживались аскезы, а Бессмертный Владыка Чжэчжи был известен своим отрешением от мирской суеты. Лань Ю, глядя на всё это, помрачнел.

— Бессмертный Владыка, вы так балуете своего единственного ученика. Племянник-ученик, вам повезло.

Они были правителями миров, ровесниками, так что назвать ученика Лю Чжэчжи племянником-учеником было уместно. Вот только слово «племянник-ученик» он произнёс с нажимом, и хоть тон его был мягким, в голосе сквозила зависть.

Никто никогда не видел, чтобы холодный и отстранённый Бессмертный Владыка Чжэчжи о ком-то так заботился. Даже о том, по слухам, любимом младшем брате-ученике он так не пёкся, не водил его по городу, не угощал вином и яствами в ресторане.

Они думали, что Лю Чжэчжи привёл своего ученика поесть, что змей-яо никогда не пробовал человеческой еды, и Лю Чжэчжи решил показать ему мир.

Лю Чжэчжи было всё равно на его намёки. Услышав, что он балует своего Змейку, он тут же кивнул.

— М-м.

Он не только ответил быстрее обычного, но и тон его был не таким холодным, и даже с нотками гордости.

Лань Ю помрачнел ещё больше, а Цин Юй рядом кипел от злости. Но в следующий миг они оба замерли.

Потому что...

Эта змея взяла палочками кусочек рыбы и поднесла его ко рту Бессмертного Владыки Чжэчжи?!

— Попробуй эту рыбу, вкусная? Если нет, выплюнь.

Он уже не раз кормил его на улице и действовал уверенно. Лю Чжэчжи не открывал рот, но он настойчиво держал палочки у его губ. Если тот не съест, он не уберёт. В конце концов тот непременно уступит.

И действительно, через мгновение его соблазнительные алые губы приоткрылись, и он осторожно взял рыбу, медленно прожёвывая.

Он... он и вправду съел?!

Сидящие напротив были в шоке.

Разве Бессмертный Владыка Чжэчжи не придерживался аскезы уже несколько сотен лет? Почему он ест?

Это... это не похоже на то, что он привёл змею показать мир. Скорее, это змея уговаривает Бессмертного Владыку попробовать земные деликатесы.

Лань Ю и Цин Юй переглянулись, и в глазах друг у друга увидели одинаковое потрясение и недоумение.

Змея... уговаривает Бессмертного Владыку... поесть?

<http://bllate.org/book/16980/1596783>